

Л. П. Крысин*
(Москва)

О ВЫРАЖЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ MAGN В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ¹

Игорю Мельчуку — к 80-летию,
с неизменным восхищением

Abstract. The author considers two types of expressing lexical function Magn from a number of words which are commonly used in Russian standard colloquial speech and the non-standard town vernacular. The first type is purely syntactic: the argument word is supplied with an epithet or an adverbial modifier denoting an extreme degree of a certain state, action, or property: *strashnaja zhara* 'awful heat', *zhutkij xolod* 'terrible cold', *treskuchij moroz* 'ringing frost'; *sil'no izrezat* 'to cut up badly', *крепко спат* 'to sleep soundly'. The second type is the so-called «fused» expression of Magn whereby a single word expresses both, the meaning of the argument word and the value of the lexical function. This type, in its turn, breaks up into two varieties: 1) the «fused» meaning is expressed by a derivative: *zhara* 'heat' — *zharishcha, zharyn*, *zharjuga* 'terrible heat'; *xolod* 'cold' — *xolodina, xolodishche, xolodryga* 'ringing frost'; 2) the meaning of an extreme degree of X may be part of an independent word totally unrelated to the argument word derivationally: *xolod* 'cold' — *kolotun* 'ringing frost' (lit. 'cold which shakes one'), *zhara* 'heat' — *peklo* 'roasting heat', *izbit* 'to beat up' — *otmetelit* 'slug, thump, work over', and so on.

1. Лексическая функция (ЛФ) Magn была предложена среди других лексических функций И. А. Мельчуком и А. К. Жолковским почти полвека назад в работе (Жолковский, Мельчук 1967: 213) для обозначения смысла 'очень, в высокой степени' и для описания с помощью данной функции идиоматичных языковых выражений этого смысла, например: *болезнь — тяжелая, брюнет — жгучий, расправа — жестокая, тьма — крошечная, спать — крепко, без задних ног* и т. п. Позднее в (Мельчук 1974: 81; ТКС-1984) было введено понятие склеенного выражения лексических функций и в частности ЛФ Magn. В случае склеенного выражения той или иной ЛФ соответствующий смысл не обозначается отдельной лексической единицей при том или ином ключевом слове, синтаксически связанной с последним, а «встро-

¹ Статья написана в рамках проекта «Лексикографическое представление русской разговорной речи», получающего финансовую поддержку РГНФ (грант № 10-04-00275).

ен» в смысловую структуру некоего другого слова. Например, Magn для слова *дождь* может быть выражен прилагательным *проливной*, и это обычное, несклеенное выражение смысла ‘очень, в высокой степени’, а может заключаться в существительном *ливень*, которое «склеенно», то есть в одном слове, выражает два смысла: ‘дождь’ и ‘очень, в высокой степени’ (по смыслу *ливень* = *проливной дождь*). Ср. также другие примеры расчлененного и “склеенного” выражения ЛФ Magn в русском языке: *преступление* — *тяжкое* и *злодеяние*; *пропасть* — *глубокая* и *бездна* и т. п.² Естественно, далеко не всем словам, при которых может быть выражен смысл ‘очень, в высокой степени’, может быть поставлено в соответствие «склеенное» его выражение — в этих случаях более обычно синтаксически самостоятельное обозначение данного смысла; ср.: *друг* — *закадычный*, *отличник* — *круглый*, *зрение* — *острое*, *веселье* — *безудержное*, *нужда* — *беспросветная*, *пьяный* — *в дым* и т. п.³

2. В данной заметке рассматриваются два способа выражения ЛФ Magn для некоторых слов, употребительных в современной русской разговорной речи и в городском просторечии и имеющих в своих значениях указание на степень свойства, признака или на определенные фазы действий и состояний. Каждый из способов иллюстрируется несколькими примерами современной русской разговорной или просторечной лексики (более или менее полное описание подобных фактов предполагается в «Толковом словаре русской разговорной речи»; см. об этом (Перспектив 2010)). Это существительные типа *жара*, *холод*, *мороз*, *духота* (состояния природы или степень нагретости воздуха в помещении), *дура*, *дурак* (свойства интеллекта), глаголы типа *избить*, *изрезать* (действия, предполагающие разную интенсивность их проявления), *спать* (состояние человека, которое может быть разным по степени погруженности в него) и нек. др.

3. Первый способ выражения ЛФ Magn при этих словах — синтаксический; он заключается в том, что слову ставится в соответствие определение

² В «Толково-комбинаторном словаре современного русского языка» (см. [ТКС-1984]), который явился реализацией идеи семантического синтеза, предложенной И. М. Мельчуком и А. К. Жолковским, склеенное выражение тех или иных ЛФ обозначается двумя косыми чертами перед соответствующим словом: Magn (дождь) = // ливень, Magn (удивление) = // изумление и т. п. Такая запись означает, что «значение исходного слова и значение данного лексического параметра выражаются совместно» [Апресян 1974: 47].

³ Различным формам выражения ЛФ Magn в русском языке посвящена работа [Убин 1969]; типы выражения лексической функции Magn русскими прилагательными в зависимости от частеречной принадлежности слова-аргумента рассматриваются в [Кустова 2011].

(при существительных — согласованное прилагательное, при глаголах — наречия), обозначающее максимальную степень проявления состояния, действия или признака: *страшная жара, жуткий холод, трескучий мороз, невыносимая духота; сильный дым; огромная дыра; круглая дура, набитый дурак; сильно избить, сильно изрезать; беспробудно, крепко спать.*

4. Второй способ реализуется двояко.

4.1. Во-первых, смысл ‘очень, в высокой степени’ в разговорной речи может быть выражен с помощью словообразовательных средств (в разговорной речи и просторечии это преимущественно суффиксы) и соответствующей стилистической окраски создаваемого таким путем слова: *жара — жарница, жарынь, жарюга; холод — холодина, холодище, холодрыга; мороз — морозище, морозяка; духота — духотища; ветер — ветрище, ветрина; дым — дымина, дымище; вонь — вонища; дыра — дырища; дура — дурища; дурак — дурында, дурила, дурилом.*

Этот способ выражения ЛФ Magn характерен не только для имен существительных, но и для прилагательных, называющих такие свойства лица или предмета, которые могут иметь разные степени проявления; ср.: *длинный — длиннющий* (‘очень длинный’), *высокий — высоченный* (‘очень высокий’), *широкий — широченный* (‘очень широкий’), *худой* (о человеке) — *худющий* (‘очень худой’) — ср.: *Объектом рассуждений была выбрана писклявая и худющая девчонка-шестиклассница* (А. Азольский. Лопушок)⁴; *хитрый — хитрющий* — ср.: *Хитрющий Михаил Иванович определенно знал больше, чем говорил* (С. Таранов. Черт за спиной); *дорогой* (о цене товара) — *дорогущий* — ср.: *В лодке припасы, харчи, одежонка на зиму и, прости, господи, прегрешения вольные и невольные, этот, как его, мудрено называется — транзистор! Дорогущий, холера! Девяносто с лишним!* (В. Астафьев. Царь-рыба); *пьяный — пьянющий* (‘пьяный’ + ‘очень’) — ср.: *На сцену вылез пьянющий Синила и, схватившись за плюшевую итору, погрозил потолку кулаком* (Ю. Буйда. У кошки девять смертей) и т. п.

4.2. Во-вторых, смысл ‘очень, в высокой степени’ может входить в словую структуру отдельной, самостоятельной лексической единицы, не связанной с данным словом словообразовательными отношениями: *холод — дубак, колотун* (*колотун* = ‘холод’ + ‘сильный, высокой степени’) — ср.: *Три дня проторчали на холоде, форменный колотун* (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона); *жара — пекло* (*пекло* = ‘жара’ + ‘сильная’); *избить — изметелить, отметелить, отдубасить, излупцевать, накостылять* и т. п. (*изметелить*

⁴ Текстовые примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

лить, отметелить, отдубасить = ‘избить’ + ‘сильно’); *изрезать* — *исполосовать* (*исполосовать* = ‘изрезать’ + ‘сильно’); *надоесть* — *осточертеть*, *обрыднуть*, *достать* и прочие (*осточертеть* = ‘надоесть’ + ‘очень, сильно’); *работать* — *вкалывать* (*вкалывать* = ‘работать’ + ‘очень, интенсивно’)⁵, *устать* — *вымотаться*, *выдохнуться*, *ухайдакаться* и т. п. (*ухайдакаться* = ‘устать’ + ‘очень, крайне’) — ср.: *Бабы ворчали: «Не опостылел те еще Анисей-то? Ухайдакался на ём! Руки-ноги он те искорежил...»* (В. Астафьев. Царь-рыба) и т. п.

Систематически и много пьющий спиртное человек — *забуддыга* (= ‘пьяница’ + ‘очень’), очень грязный и нечистоплотный человек — *свинья* (= ‘неряха’ + ‘очень’). Об очень худом человеке можно сказать *скелет* (также: *как стичка*, *как щепка*, *кожа да кости*, *кащей бессмертный* и проч.), об очень худой и не имеющей выраженных форм пола женщине — *доска* (ср. у А. Галича: «Ты с доскою будешь спать со стиральной За машину за его персональную»), *вобла*, *выдра*, *вешалка*; в последнем случае к смысловому компоненту ‘очень худая’ добавляется компонент ‘очень высокая’, а кроме того, имеется ограничение на объект, к которому применяется это слово: обычно о женщине, которая демонстрирует модели одежды, надевая их на себя.

5. И первый, и второй способы «склеенного» выражения лексической функции Magn дают весьма яркие по экспрессивной окраске образования, которые употребительны преимущественно или исключительно в разговорной речи и в просторечии⁶.

Синтаксический же способ выражения этой лексической функции распространен и в других разновидностях русского языка, в частности в литературной его форме.

Литература

Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.

⁵ Глагол *ишачить*, также обозначающий интенсивную работу, не может рассматриваться как «чистое» выражение лексической функции Magn, так как его значение содержит компоненты ‘много и тяжело (работать)’ и ‘трудная, неблагодарная (работа)’.

⁶ Попытка лексикографического представления подобных разговорных и просторечных лексических единиц предпринята в «Толковом словаре русской разговорной речи», который в настоящее время разрабатывается в Отделе современного русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН; см. об этом (Крысин 2010; Проспект 2010).

- Жолковский, Мельчук 1967 — *Жолковский А. К., Мельчук И. А.* О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. Вып. 19. М.: Наука, 1967. С. 177—238.
- Крысин 2010 — *Крысин Л. П.* О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка // Известия РАН. Серия лит. и языка. 2010. № 1. С. 28 — 43.
- Кустова 2011 — *Кустова Г. И.* Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (Magn'ы-прилагательные) // Слово и язык. Сб. статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 256 — 268.
- Мельчук 1974 — *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М.: Наука, 1974.
- Прспект. 2010 — Толковый словарь русской разговорной речи. Прспект / Под ред. Л. П. Крысина. М., 2010.
- ТКС-1984 — *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14.
- Убин 1969 — *Убин И. И.* Выражение параметра Magn в русском языке // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып 11. М., 1969. С. 60—105.